

Этот ветер не сдержит никто!
 Он корежит родимые ветки,
 И на пугале треплет пальто.
 И ревет над могилами предков.

В малых весях, в больших городах,
 От кочующей ярости светел,
 Обрывая листву на ветвях,
 Голосит и бесчинствует ветер.

Пальтецо продувая насквозь,
 Он пугает понурых прохожих,
 Разоряет рябинную гроздь
 И озноб разгоняет по коже.

Одичалому ветру хлестать
 И заламывать ветки до хруста...
 Ведь ему никогда не приять
 Чувство родины — тихое чувство.

Потому в человеческих дворах
 Кровь рябин и кропит бездорожье,
 Что живем не на стылых ветрах —
 Что согреты дыханием Божьим!..

Только настоящие стихи
 Можно как молитву повторять...
 В них овраги, мхи и лопухи,
 И сквозь топь хворостяная гать...

Полевой плененный красотой,
 Обернись на дождь, на звук, на свет,
 И сойдут слова молитвы той,
 Что способна приближать рассвет.

Слово богоданное прими
С царственной природой наравне
И в ладу с усталыми людьми
Трепетной доверься новизне.

Той, которой в мире еще нет,
Но светает — расцветает день,
В лопухах овражных брезжит свет —
Робким светом новизну задень!

И, купаясь в разнотравье, ты
Ощутишь — поэзия жива!
И родятся травы и цветы,
И родятся первые слова,

В них овраги, мхи и лопухи,
И сквозь топь хворостяная гать...
Только настоящие стихи
Можно как молитву повторять.

...Вот и вторит самому себе
Человек — творение земли...
Только сотворенные в мольбе
Травы и цветы в полях росли.

ВОЛЬНИЦА

Ясному солнышку в пояс поклонится
— Здравствуй, родна сторона! —
Вольница-воля, степная бессонница,
Заревом алым пьяна.

Только подмога царю, не поклонница,
Вихри в шальной голове.
Скачет твоя оголтелая конница,
И атаман во главе.

Это тюльпаны горят или кровушка
Светит в степях-лихачах,
Где казаченьки, лихие головушки,
Солнце везут на плечах.

Где ж эта конница, где ж эта вольница?
Канула в вечность стремглав?
Иль обживает первопрестольницу,
Шалых коней расседлав?

Ты и раздольная, ты и раскольная!
Шашки рядить наголо,
Чтоб на форпостах небес, своевольное,
Русское солнце взошло.

Ржавеют на приколе корабли.
Ты слышишь их, шестая часть земли?
Ты чувствуешь, как якорные цепи
Во тьме глубоководной полегли?

Застыл авианосец «Кузнецов»,
Пленный думой дедов и отцов,
Он якорем двурогим в грунт вцепился
С железной силой всех стальных зубцов.

А было: шлюпки на воду спускал,
И подчинялся им девятый вал,
А небеса пронзали самолеты,
Когда он вражью цель атаковал!

Сиял североморскою звездой
Пока взлетало огненной рудой
Ракеты русской штормовое слово
Над черною полярною водой.

...Ты слышишь ли, шестая часть земли?
Ты чувствуешь, как якорные цепи
Покорно поднимаются и к цели
Военные уходят корабли.

Мудрость постигается смалá:
Плачь-рыдай, но не сдавайся, выстой!
Хвойная душистая смола
Покатилась вниз слезой лучистой.

Свежий срез древесного ствола
Вязкая слеза заполонила,
Солнечным свечением легла
Так, что мгла невольно отступила.

Лиственницы льют смолу, как кровь,
Жизни сок по капле источая.
Плачь, рыдай, а все ж не прекословь —
Горевая нежность вековая,

Времени бегущая навстречь,
Ярая таежная живица
Свет поможет хрупкий оберечь
И кровавым ранам заживиться.

Грубая шершавая кора
Срезана коряво при подсочке...
Жизнь подобна взмаху топора
С острием особенной заточки.

Чудо постигается смалá:
Первый шаг и первый путь — тернисты...
Только проступившая смола
Разгоняет мглу слезой лучистой!

* * *

Месяц сверкнет золотым плавником
И удалится за склон
Русского мира, где испокон
Всяк неподсудно влюблен.

Скоро ль рассвет возвратится домой,
Неркой на нерест придет?
О вожденное лето зимой —
Вереск и солнечный мед.

Если я снова тебя позову —
Дни не устанут светать!
Два океана хранят синеву,
Сияются не расплескать.

Проще разгадывать сны у воды,
Гладить прибрежный кипрей,
Нежели спрашивать у рыбаей
Тайны небес и морей...

Русского мира, где испокон
Всяк неподсудно влюблен.
Месяц сверкнет золотым плавником
И удалится за склон...

* * *

О, Святителю Лука!
Твоя милость велика...
Покачнула колыбельку
материнская рука.

Чтоб коварная беда
не встречалась никогда,
нам поможет зоревая
искрометная вода.

Ты, водиченька, врачуй,
Душеньку сыновью чуй,
берега оберегая,
сторожи, дневай-ночуй.

Пела-пела, пела мать:
Любо колыбель качать!
Колыбельку — лодку жизни
По земным морям пускать.